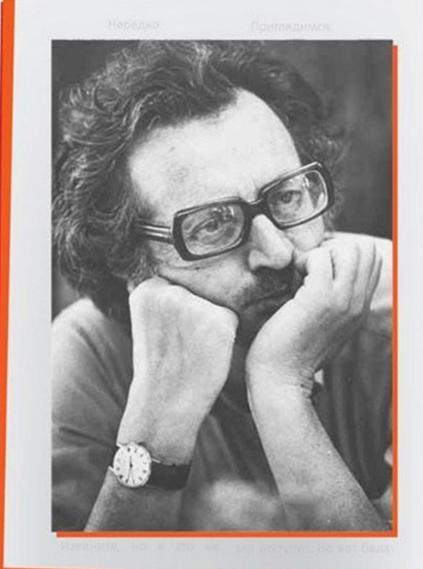
Педагогика для всех

К 90-летию со дня рождения философа, писателя, педагога

Симона Львовича Соловейчика

Симон Львович Соловейчик (1930 -1996).

Как только родители начинают войну с детьми, они должны знать, что уже проиграли ее. Все что угодно, только не воевать с детьми потому, что война и воспитание - совершенно разные вещи. Начинается война кончается воспитание!

> — Симон Соловейчик, педагог и публицист

В семидесятыевосьмидесятые годы ХХ века Симон Львович Соловейчик стал едва ли не самым знаменитым «писателем для родителей». Даже возникла особая категория людей - тех, кто считал, что воспитывает детей «по Соловейчику», так же как другие воспитывали «по доктору Споку».

Симон Львович Соловейчик - российский публицист, педагог и философ. После окончания МГУ в 1953 году работал пионервожатым, учителем в школах Москвы, корреспондентом журнала «Пионер». В 1960-х гг. в газете «Комсомольская правда» основал рубрику «Алый парус», где публиковал статьи по вопросам гуманизма и нравственности. Его рубрика была в шестидесятые одной из популярнейших. Почти два десятилетия «Комсомолка» и «Соловейчик» казались понятиями неразрывными. При этом Соловейчик представал в газете в четырёх разноплановых авторских ипостасях. Один план – музыкальная критика; второй – разговор с подростками и старшеклассниками в «Алом парусе» и в статьях об «учении с увлечением»; третий – «открытие первооткрывателей» школьного дела; четвёртый – рассмотрение и осмысление текущей школьной жизни - такой, какова она есть.

ПОМОГИТЕ PAЗОБРАТЬСЯ →

Мало похожий на обычных ребят.

Разве найдешь мальчишку, который бы не бегал в жино и на футбол. который бы на уроке, выложив перед собой часы, маждые пятналцать минут делал зарядну для разминии пальнев по какой-то малоизвестной системе? Алии вместе со всеми во время перемены спускался в буфет, чтобы размеренно и аккуратно съесть там поло- Тогда не издавалось столько журнашают пирожин на ходу. Алих молчит, деории относительности, генераторов пиши говорить не рекомендуется.

«Алик чудан, да? Или хочет стать носмонавтом? - ехидинчали повички.

вспомнила своего одноклассника, очень веселых ребят - Митя и Витя. и который читать его не будет, Захо- лагурили. Многим увлекались. То мастелось про Алика рассказать всем, терили карманные радиоприеминии В прошлом году окончился для нас то записывались в кружом автолюбипоследний школьный год. Взяли кы телей И жизнь у шку, каметел, била саон аттестаты и ушли в жизнь. На веселой, размообразной. Но вот удиоследнем собрания зачитывали вительно пинто их всерьез особен-вслух характеристики. Про Азика сказали, что он очень сосообный, при растрепалимыи, следном сустаными. лежный, целеустремленный. Все вер- Наверное, глядя на таких, как Мита но. Он такой. И все не не такой. и Вити, один мой знакомый семилеся тилетний старии часто сетует на то спешке. Ни тебе спокойно покушать, ни красиво, без помаров, письмо написать. Правильно он заметил; если подряд пойдут два автобуса, всем обязательно нужно в первый.

Но ведь в прошлые премена легче было стать образованным человеком кенный бутерброд. Все шумят, посло дов и книг, как сейчас, не было еще света, карты обратной стороны Луны.

Мие часто снится, что я куда-то опаздываю. Живу у моря и не успеваю в нем мупаться. Здания но стемла, Но мы-то звали: Алия решил стать фотографии операций на сердие, носнодромы... В журналах ульебаются ПОЧТА «АП»

Дружба за 34 копейки

это произволог
Мы перголиванения с одной из писвених шнол в легом решина обозать
в гости и связи новым друзьям. Но
для по-одля нужны деяхи Тов их
взять? Решины заработить

ванть Решина Зеймогать и В веспресение отправняеть из околизую базу Скачала думати обу что кут витереськой — нестять коли-что кут витереськой — нестять коли-ки в ружах тууне кичакы. Ито-то-зы-нея песны бъе подъяжным Ичатала-считала воражные даж, две, три. Той-жа, цевая томий Кикалия. Заработал во 34 коолейски. Это был воряжий в из-шей изиментации заработом.

На воего илисса на базу не пришел гольно одне. Не закотел Посиушался неризо работы. И вот теперь ок стоит перед наки, всем своим видом по-

Мет это не мелочы! Разве в инплиях дерст А смолько стоит песня, но-горую мы песня Творость, моторую не-нытали! Во что он оценивает настр дружоўу В те 34 молежи, ногорыя со-спрается прямести из дому?

Родители, конечно, дадут ему денег на дорогу до Кнева. Но кам не ко-четок, чтобы ов екал с нами. На та-ного условена недали воложиться я

Мария НЕМЕРЗЕЛЬ, Игорь МА-

ную покрышку, показав издали «нос» двор вику, е которым у нас были неважение отп пения, мы, уже взечеру, шли спохойно, раз отдыха, потулять «доль Пушкинской (и москопской Пушиниской, а варакопской Пушкинские уанды есть везде, и это оче

На Пушиниской горели фонари, в их м вом сиянии трезматансь пыльные ночи бабочни. Мороженцицы ородавали эским NEODIEST ON CHARGE THERE CASESON IN CO. DOMNOFORODUTEAN B CRECCE DES MERCERS сом: «Саша, ты поминшь наши остречи?... Завстречу нам густо шли парочки - за ни ми витла вапах духов и табака.

- Эк. тоскание подняза Данька. торей бы ум вырасти, вэросамы стять.

Почему? — удиванася в.

- Tupy He novemy, a paven, - 6poca. и на меня насмешливый ваглял в преврительно заключал:-Ничего ты не п

Нет, и в ту пору уже многое помима. Улида меня достаточно образовала. Я мее ебе представить, что именно на нарослого житан-бытак имеет в виду Дапака.

И все же, попстречав его через несколько лет, в снова вадался вопросом: почему мог в му принтелю так тж. же терпелось стата

Это начало статьи
С. Л. Соловейчика о
трагической судьбе
гениальной пианистки
Веры Августовны
Лотар-Шевченко, прошедшей
лагеря и живущей в Барнауле,
где она играла для пустых
залов.

СИМОН СОЛОВЕЙЧИК. "ПИАНИСТКА"

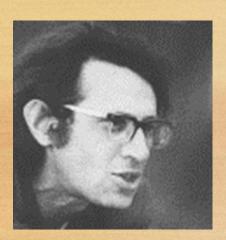
«Комсомольская правда», 19 декабря 1965 г. http://www.forumklassika.ru/entry.php?b=6636&bt=120363

«Я приехал в Барнаул в ночь на воскресенье и утром пошел побродить по городу. Афиша: в доме политпросвещения - сегодня концерт солистки Алтайской филармонии... Не буду пока называть имени. Оно ничего не сказало мне. В программе - Сезар Франк, Равель и двадцать четыре прелюдии Клода Дебюсси. Трудная, редкая программа... Редчайшая. Я подивился мужеству Алтайской филармонии - кому из пианистов под силу такой концерт? - купил билет и с любопытством стал ждать вечера.

Нас было в зале 53 человека. Я посчитал. А зал большой, на пятьсот мест. Перед началом концерта ведущий попросил слушателей сесть поближе и сказал несколько слов о музыке французских импрессионистов. Потом вышла пианистка. Высокая, немолодая женщина. Коротко подстриженные рыжие волосы, решительные движения, какие бывают у опытных женщинврачей. Она посмотрела в пустой зал с добродушной грустью, даже чуть виновато, потом также смущенно сменила качавшийся стул и стала играть.

Три раза в жизни испытал я фантастическое ощущение, будто я впервые слышу фортепьянную музыку, а все, что было до того, - не музыка. Первый раз - на концерте Святослава Рихтера. Второй раз - когда услышал запись бетховенской <Авроры> в исполнении Артура Шнабеля. И третий раз - здесь, в Барнауле. Я не хочу сопоставлять имена, я говорю только о своем ощущении.

Она не отдавалась музыке. Она была над нею, выше нее...

Слово «учитель», как и все слова, многозначно и многослойно.

- Потише, вон училка идет.
- Ты что, слишком молоденькая!
- Теперь знаешь каких молоденьких присылают?

Это разговор пятиклашек перед 1 сентября. Оба нарядны и несут по цветку, как положено. Но – «училка». Что ж. Они переросли страх перед учителем и не доросли до уважения к нему. Может быть, только в 17, а то и в 40, а то и в 70 выучиваемся мы произносить слово «учитель» так, чтобы сердце переворачивалось и голос дрожал. Выражение «рядовой писатель» странно: рядовой писатель в общем-то не писатель. «Рядовой учитель» – тоже не очень законное сочетание слов: учитель не может не быть рядовым, в противном случае он не учитель. Все учителя воспитывают одинаково ценных детей, в этом смысле ценность учителей одинакова и все они – рядовые. Больной может пойти в центральную поликлинику, к профессорам, едет в большой город. Ученику «некуда податься»: он полностью в руках случайно доставшегося ему учителя. Это обстоятельство поднимает ответственность учителя до невероятной степени. Учитель – профессия для людей с мужественной совестью. «Стал бы этот мальчик великим ученым, если бы он попал в другие руки?» – размышление, которое может лишить сна и покоя честного человека. Странная профессия: подавая заявление в педагогический институт, 17-летний юноша фактически берет на себя обязательство стать идеальным человеком, хотя бы для будущих его учеников...

Соловейчик, С. Навечно вызванный к доске [Текст]/С. Соловейчик//Комсомольская правда», 1970 год, 4 октября https://ps.1sept.ru/article.php?ID=200601303

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЫ

YUNTEUPCKUZ LUZELU

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ СССР И ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОФСОЮЗА РАБОТНИКОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ, ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ И НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯ

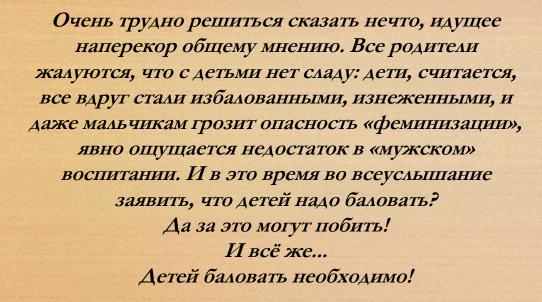
В середине 1980-х гг., работая в «Учительской газете», С.Л. Соловейчик инициировал новое научнопрактическое педагогическое движение — педагогику сотрудничества, в рамках которой воспитание рассматривалось не как воздействие на ребенка, а как диалог педагога и ученика. Его называли тогда самым абстрактным гуманистом Советского Союза. Он открыл миру В.Сухомлинского, а советским людям Януша Корчака. Он прославлял В.Шаталова и С.Лысенкову, которых без разрешения назвал учителями-новаторами. Он был опальным писателем и рьяным врагом тогдашней Академии педагогических наук, пропагандистом учения с увлечением и защитником свободы для ребенка и свободы для учителя.

Симон Львович Соловейчик также регулярно публиковал статьи по вопросам педагогики в журнале «Новое время».

«Младший мир».
Так называлась рубрика, которую вел С.Л.
Соловейчик в «Новом времени»
с 1988 по 1992 год – до тех пор, пока не создал
«Первое сентября».

Соловейчик С. Л. Балованные дети[Текст] /С.Л. Соловейчик//Неделя. – 1970. – № 39. https://ps.1sept.ru/article.php?ID=200601405

Статьи в газете «Неделя» у Симона Соловейчика выходили с 1970-го по 1986 –й год, со средним интервалом года в полтора. Однако большая часть этих статей выстраивается так, словно их писали друг за другом. Они движутся единым смысловым сюжетом и общей интонацией, выглядят регулярной газетной рубрикой. Регулярная рубрика, выходившая раз в полтора года! Но о причинах именно такой регулярности можно догадаться. Ведь большинство из этих статей становилось едва ли не поводом для маленьких революций в правилах семейной жизни.

«Балованные дети» — первая статья Соловейчика, опубликованная в «Неделе» весной 1970 года, и эта статья вызвала огромный резонанс.

В 1992 году произошло важное событий. В этом году С.Л. Соловейчик основал и возглавил газету «Первое сентября», осуществляя на ее страницах пропаганду гуманистических педагогических идей.

ШКОЛА СОТРУДНИЧЕСТВА

Симон Соловейчик

ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЫ

Статьи для своей газеты. «Первое сентября» 1992—1996 гг.

Книга «Воспитание школы» собрана из статей С. Л. Соловейчика, опубликованных в газете «Первое сентября» в 1992-1996 гг. Публицистические по способу создания статьи Симона Львовича Соловейчика сложились в фундаментальное исследование российской школы эпохи перестройки, перспектив её перехода на позиции педагогики сотрудничества, опасностей утопического и бюрократического перерождения. Книга «Воспитание школы» - своего рода система ориентиров для обычной массовой школы, своеобразная энциклопедия ключевых противоречий и возможностей, неизбежных трудностей и успешных решений.

Соловейчик, С.Л. Воспитание школы. Статьи для своей газеты /С.Л. Соловейчик/ ред.-сост. А.Русаков, Е.Бирюкова. – М.: Издательство «Первое сентября», 2002. - 184 с. В 1994 году Симон Львович Соловейчик написал Манифест «Человек свободный», в котором были выражены основные идеи воспитания свободного человека, даны определения внутренней свободы, совести и определен путь к воспитанию свободных людей.

Путь к воспитанию свободных

Свобода – это и цель, и дорога.

Для учителя важно вступить на эту дорогу и идти по ней, не слишком уклоняясь. Дорога к свободе очень трудна, ее без ошибок не пройдешь, но будем придерживаться цели.

Первый вопрос воспитателя свободных: не угнетаю ли я детей? Если я принуждаю их к чему-то – ради чего? Я думаю, что ради их пользы, но не убиваю ли я детский талант свободы? Передо мной класс, я нуждаюсь в определенном порядке, чтобы вести занятия, но не ломаю ли я ребенка, стараясь подчинить его общей дисциплине?

Возможно, не каждый учитель найдет ответ на каждый вопрос, но важно, чтобы эти вопросы были заданы себе.

Свобода умирает там, где появляется страх. Путь к воспитанию свободных – возможно, полное избавление от страха. Учитель не боится детей, но и дети не боятся учителя – и свобода сама собой приходит в класс.

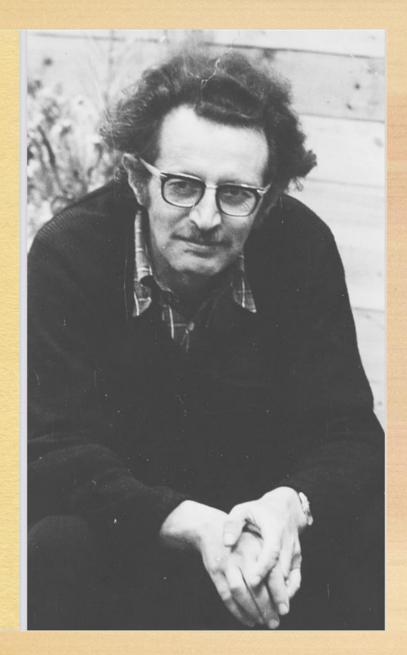
Освобождение от страха – первый шаг на пути к свободе в школе.

Осталось добавить, что человек свободный всегда красив. Воспитать духовно красивых, гордых людей – это ли не мечта учителя?

Симон Соловейчик

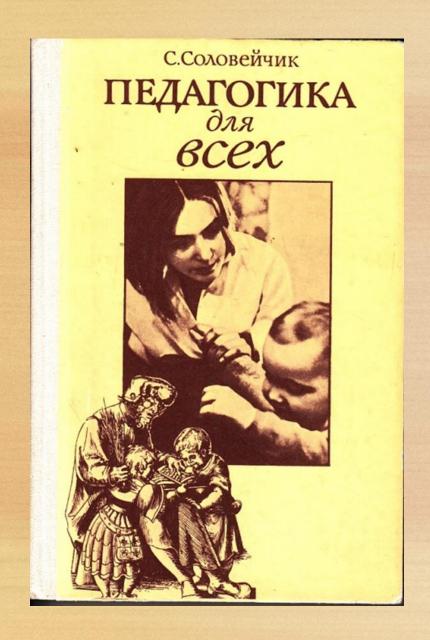
ТАЛАНТ СВОБОДЫ

заметки к манифесту «Человек свободный»

Независимый человек не зависит от внешних обстоятельств, не подчиняется им, идет наперекор им – и тем самым зависит от них. Внутренняя свобода нечто большее и более привлекательное. Когда видишь свободного человека, даже не возникает мысли о зависимости и независимости. Независимость по смыслу слова - качество, основанное на отрицании: нет зависимости. А внутренняя свобода - качество, основанное на утверждении, на положительном. Внутренняя свобода и возникает не так, как независимость, не в борьбе, не в отстаивании себя.

Вот, может быть, главное: свобода, в том числе и внутренняя, – это нечто положительное. Освобождение – отрицание.

Главная работа жизни Симона Львовича – это книга «Педагогика для всех» (1977-1986).

Это история о том, что происходит между каждым взрослым и каждым ребенком

«В этой книге говорится о воспитании детей, но я надеюсь, что она будет отчасти полезна всем, ком у приходится работать с людьми. Кто понимает, как серьезно взаимодействие между людьми. Несмотря на то, что воспитание детей принципиально отличается от воспитания взрослых (много неприятностей получается оттого, что взрослых пытаются воспитывать, как детей, а детей - как взрослых), все же есть в любой работе воспитания что-то общее, и до него мы, читатель, и должны добраться, докопаться, размышляя о началах человека. Поэтому и значение слова "воспитание" сужено здесь до самых последних пределов - речь идет лишь о том, как появляются первые, глубинные нравственные свойства, без которых нет ни трудового воспитания, ни политического, ни патриотического, ни эстетического - и так далее».

С.Л. Соловейчик

Юлия Борисовна Гиппенрейтер рекомендует *Непрописные истины* воспитания

«Непрописные истины воспитания» – это собрание уникальных статей о семейном воспитании, каждая из которых - педагогическое открытие в отношениях детей и взрослых. Эти открытия позволяют избежать драматических и порой непоправимых ошибок в воспитании наших детей. воспитания по Соловейчику.

Вот лишь некоторые из непрописных истин воспитания по Соловейчику. Вчитаемся в них:

- если ребенка постоянно критикуют, он учится ненавидеть;
- если ребенка высмеивают, он становится замкнутым;
- если ребенок растет в упреках, он учится жить с чувством вины;
- если ребенок растет в честности, он учится быть справедливым;
- если ребенок растет в безопасности, он учится верить в людей;
- если ребенка поддерживают, он учится верить в себя

Учение должно быть с увлечением, но не с мучением!

Учение с мучением – дело известное. Бродишь, бродишь по комнате и никак не заставишь себя сесть за стол и открыть книгу. Наконец откроешь, а в ней все непонятно, все скучно, все ненавистно. Ну ладно, сегодня кое-как выучишь урок. ... Учение с увлечением – счастливая жизнь. Таков закон.

С. Соловейчик.

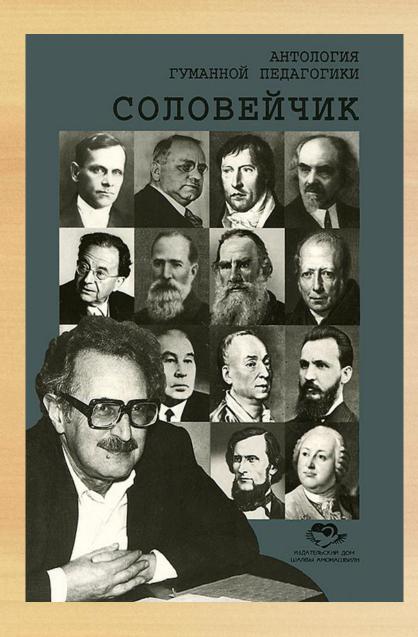
Секрет книги в том, что она написана не просто для учеников, а в совместной работе с ними, чтобы общими усилиями понять, как организовать свою учебу так, чтобы она была в радость. «Учение с увлечением» дает ответ на один из самых трудных вопросов: как учение из тяжкой обязанности и скучного дела превращается в увлечение? И дело здесь не в методиках, не в игровых форматах. А в чем? Ответ в этой книге.

С.Соловейчик

 $\widehat{\Lambda}$

В книгу входят два известнейших произведения С.Л. Соловейчика: «Час ученичества» и «Учение с увлечением». Первая книга посвящена трудному и благородному труду учителя, жизни великих педагогов. Вторая книга поможет школьникам справиться с трудностями учения, подскажет, как быть внимательными на уроках, как научиться учиться.

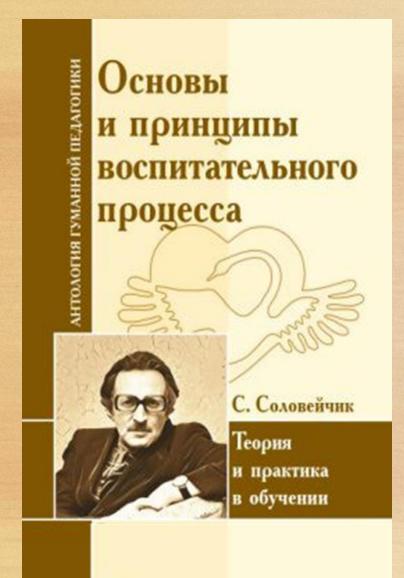
В этом томе «Антологии гуманной педагогики» читателю предлагаются фрагменты творческого наследия С.Л. Соловейчика. В работах Соловейчика, написанных ярко и талантливо, раскрываются законы внутреннего мира человека, его глубинных этических основ, без знания которых воспитание невозможно.

КЛЮЧИ ИЗ МЛАДШЕГО МИРА

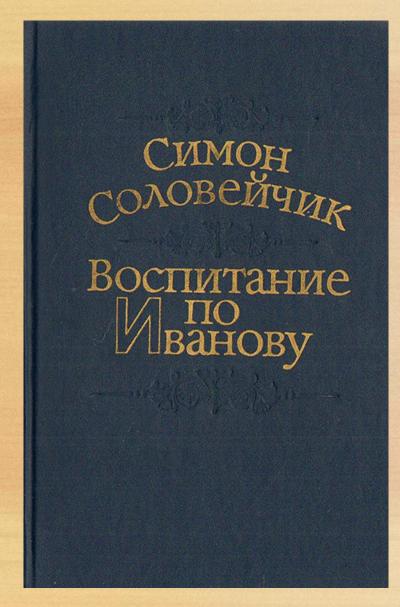
"Ключи от счастья детского" называлась одна из его статей. Пожалуй, так могла быть озаглавлена любая из работ Симона Соловейчика. Но со временем стало заметнее, что тема эта может быть воспринята и обратным образом: как разговор о тех "ключах" к общей нашей жизни, которые хранятся "младшим миром".

Читая Соловейчика, постепенно понимаешь, что способность чувствовать многомерность проблем "младшего мира" оказывается важнейшим культурным слоем взрослого общества. И что именно в характере перемен в отношениях "взрослого" мира с "младшим" скрыты подлинные ключи к перспективам "взрослых миров".

Эта мысль остается с читателем в качестве неожиданного резюме книг Соловейчика: "Ведь воспитывается не тот, кто любим, а тот, кто любит..."

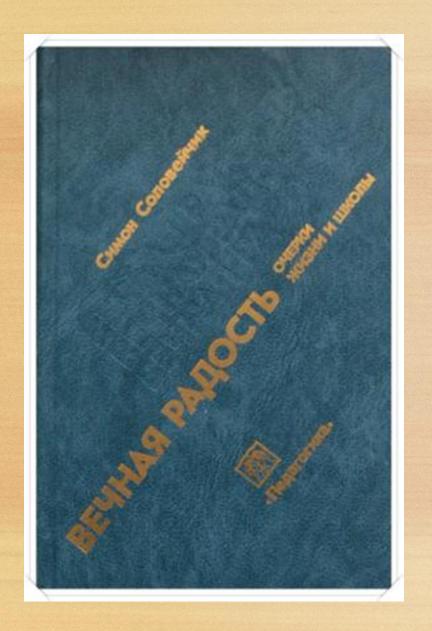
В этом томе «Антологии гуманной педагогики», вышедшем в 2017 г. в издательстве «Амрита», читателю предлагаются фрагменты творческого наследия С. Л. Соловейчика. Для этого тома были избраны те фрагменты в которых педагог утверждает, что нельзя воспитывать детей по принципу "так принято", что между миром взрослых и миром детей должен вестись постоянный творческий диалог

Игорь Петрович Иванов, профессор Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена. Имя его с каждым годом становится все более известным, все больше воспитателей понимают ценность его идей, развивающих теорию и методику коллективного воспитания в наши дни, в наших условиях. Это уникальный по массовости и условиям проведения педагогический эксперимент, и можно уже говорить и об отдаленных его результатах, поскольку первым воспитанникам И. П. Иванова и его коллег уже за сорок, некоторые из них стали известными специалистами, и все – прекрасные работники, честные люди, и все с благодарностью вспоминают свои подростковые годы, проведенные в коллективах, созданных на принципах Макаренко – Иванова.

Я познакомился с Игорем Петровичем Ивановым и созданной им вместе с Людмилой Глебовной Борисовой и Фаиной Яковлевной Шапиро Фрунзенской коммуной в 1959 году и с тех пор, вот уже почти 30 лет, думаю и пишу об этом удивительном педагогическом явлении – удивительном прежде всего потому, что оно вселяет веру в почти безграничную мощь воспитания.

С.Л. Соловейчик

«Учитель не делает карьеры. Он приходит в школу учителем и хоронят его в том же звании, разве что прибавляя слово пенсионер. Он артист, но его слушатели и зрители не аплодируют ему. Но - скульптур, но его труда никто не видит, Он – врач, но его пациенты редко благодарят его за лечение и далеко не всегда хотят лечиться. Только в самом себе, только в сознании величии своего дела. И только в поддержке всего общества, в уважении общества к нему, учителю. Будни захлёстывают его – план, журнал, отметки, родители, методкомиссия, директор, инспектор, мелкие разговоры в учительской... А ему надо всё это оставить у порога в класс и войти к детям с возвышенно настроенной душой».

С.Л. Соловейчик

В книге рассказывается о коллективном воспитании детей, о том, как развивались традиции А. С. Макаренко в современном автору обществе, о том, как велики возможности общественного творческого воспитания и какие огромные резервы есть у каждого воспитателя в развитии организаторских навыков у детей, в выработке у них активной гражданской нравственной позиции в жизни.

Нет в мире ничего сложнее и богаче человеческой личности. Ее всестороннее развитие, нравственное совершенство – цель воспитания. Путь к достижению этой цели так же сложен, как и сам человек. Мы видим, что воспитывать детей трудно. Но трудно нам бывает подчас именно потому, что мы выбираем слишком легкие, слишком простые пути и слишком упрощенно понимаем процесс воспитания. Нам трудно, потому что мы не хотим, не умеем анализировать сложности воспитания, его противоречивости, и доверяем обыденным, доморощенным представлениям об этом. Вот и получается – усилий мы прилагаем много, а результат воспитания не всегда удовлетворяет нас. А нельзя ли сделать воспитание эффективным? О воспитании нравственности у детей, о путях эффективного семейного воспитания говорится в этой книге.

Соловейчик С. Л. Резервы детского «Я» [Текст] /С.Л. Соловейчик – М.: Знание, 1983. – 96 с. (Народный университет. Педагогический факультет).

Симон Соловейчик

О ЛЮБВИ И СОВЕСТИ

письмо читателям

Уважаемые читатели, представьте себе, что где-то есть человек, который хочет сказать вам нечто очень важное для него, но, может быть, и для вас тоже. Я много раз пытался это сделать, да не получалось. Никак не мог найти нужного тона и самых простых, самых ясных слов, без которых не скажешь того, что я должен, обязан сказать. А это особенно важно, если пишешь о том, во что мало кто верит и что многими воспринимается скептически, насмешливо, недоверчиво. Я ведь уже не раз писал об этом (в частности, в книге «Педагогика для всех»), но успеха, должен признаться, не имел. Пробиться к читателю не смог. Очень немногие понимают важность того, о чем идет речь. Попытаюсь еще раз.

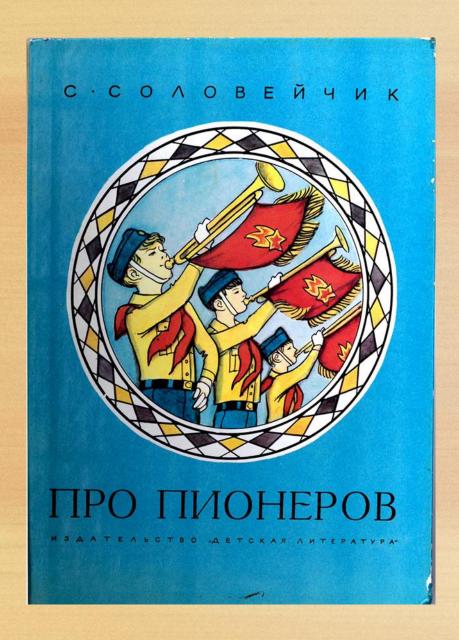
С. Соловейчик

Эта книга — о нас с вами и о нашей жизни, измеренной строками Пушкина. Короткие истории, похожие на притчи, выстраиваются вокруг пушкинской строфы, и за ней открывается одна из тех простых истин, на которых зиждется мир. Книга была выпущена к трехлетию со дня смерти писателя.

Я утверждаю, каждый, прочитавший эти короткие проповеди, задумается о жизни, станет чище, благороднее, мягче, добрее, умней...»

Владимир Владимирович Шахиджанян

Книга была призвана познакомить тех, кто вступает в пионеры, с законами, обычаями и символами пионеров, с их занятиями и увлечениями, правилами поведения в школе, на улице, дома.

КТО ТАКИЕ ПИОНЕРЫ

Много-много лет назад один человек в Древней Греции сделал открытие. Он открыл, что Солнце — очень большое. Даже больше, чем вся Греция.

Ну, и смеялись же над этим человеком!

— Грецию, — говорили ему, — и за месяц не обойдёшь. А от солнца и ребёнок закроется ладошкой.

Сегодня каждый знает, что на самом деле Солнце не только больше всей Греции, но и во много раз больше, чем вся Земля. Просто оно далеко от нас и кажется маленьким.

Ты видел пионеров в школе, во дворе, на улице. Тебе, наверно, кажется, что они обыкновенные ребята, как все.

А кто такие пионеры на самом деле?

«...далеко за городской чертой, в чистом совхозном поле поставили первый девятиэтажный дом из побеленных бетонных панелей. Дом честно и независимо стоял на пустыре, днем и ночью обдуваемый всеми ветрами, так что... городская молва дала ему свое прозвище: Семь ветров. Дом на семи ветрах!

Так получилось, что в новых квартирах на Семи ветрах и в других подобных этому районах во всех городах росло самое первое - посчитайте, подумайте! - самое первое поколение в истории страны, которое в детстве не знало нужды. Все у них было: и еда, и одежда, и школа, впечатления и свобода. Но они выросли в те годы, когда взрослые слишком заняты были устройством и обновлением своей жизни, увлечены новыми квартирами, новыми профессиями своими, новыми нравами. Дети в городе всегда делятся на домашних и уличных. На Семи ветрах домашних почти не было: все вырастали на сквозняке...»

Именно семьветровская ватага определяет жизнь 9 класса, о котором говорится в повести. Автор исследует жизнь класса, показывает ее в противоборство желаний и характеров, показывает усилия педагогов, которые стараются сделать жизнь школы более творческой и содержательной. Завершается книга словами одного из педагогов — «Мы будем растить состоятельных людей...»

В 1978 году на телеэкраны вышел сериал про девятиклассников по мотивам книги Симона Соловейчика «Ватага семь ветров». Режиссер: А. Зиновьева В ролях: Андрей Гусев, Виктор Кряковцев, Виктор Борисов, Людмила Дмитриева, Сергей Баталов, Анатолий Грачёв, Андрей Дубовский, Татьяна Жукова-Киртбая, Владимир Зайцев, Андрей Мартынов, Вера Орлова, Данила Перов, Галя Полетаева, Татьяна Рудина, Ольга Фомичёва, Валентина Якунина

В школе одного из спальных районов подмосковного рабочего города учатся дети как дети из вполне благополучных семей, но разрозненные, ничем особо не увлеченные. Жизнь девятого класса определяет семьветровская ватага... Учитель истории ставит перед собой задачу сплотить ребят, одухотворить, сделать их жизнь более творческой и содержательной.

От автора

В этой книге — один герой, и притом несколько необычный. Ты не прочитал еще и первых строчек, а уже знаешь о нем решительно все: когда он родился, где живет, что любит и что с ним в жизни случалось.

Догадался, о ком идет речь?

О тебе самом.

Посмотри на себя со стороны. Вот ты вошел в класс. Папка под мышкой, руки в карманах. Небрежно поздоровался со всеми, достал тетрадку: «У кого 348-й номер получился? Дайте посмотреть!»

Урок. Учитель открыл журнал. В классе тишина... Кого вызовут?.. Эх, опять тебя! Ты неуклюже встаешь из-за парты (немножко мала она стала!), идешь к доске...

Эта повесть не детектив, но с первой ее страницы начинается расследование. Что же ищет герой ее, автор записок Саня Полыхин?

Вместе с читателем он пытается разгадать необычный характер своего школьного товарища Сережки Разина, понять людей особого типа, которые все чаще и чаще встречаются в нашей жизни. Они, эти люди, хорошо чувствуют границы между делом и бездельем, между содержательностью и пустотой. Они никогда не станут жалеть, что «родились поздно» или «родились рано». Они знают, что такое дело, что значит создавать, и в этом знании черпают силы.

Книга эта предназначена для размышлений и споров юных читателей. Одним Сергей Разин может не понравиться, другие начнут подражать ему. Но, несомненно, каждому запомнится он своей добротой и серьезностью, строгим и страстным отношением к жизни, сложным духовным миром.

Центральный детский театр. Сцена из спектакля "Печальный однолюб" по повести С. Л. Соловейчика.

Режиссер: А. Некрасова. Художник: Е.Качелаева. Г. Печников в роли Лунева. Премьера состоялась 6 мая 1976 г.

Один из сюжетов пьесы, написанной Соловейчиком в 70-е годы: придирчивая комиссия обсуждает открытый урок педагогановатора. Дела давно ушедших дней или история, по-прежнему актуальная для российского учителя? Действующие лица — школьный народ, всем известные типажи. В семидесятые годы «Печальный однолюб» с успехом шел в Центральном детском театре. Тогда проблемы прогрессивного педагога, окруженного стеной неприязни, были тоже злободневными, но казалось, до их разрешения рукой подать. А теперь? Молодые актеры и режиссер КлассТЕАТРА провели первую репетицию пьесы на глазах у публики и репетиция показала, что сегодня с пьесы считываются нюансы более тонкие. Играли беззаботное превосходство и плохо скрываемую зависть. Беспощадность ограниченности и

максимализм творца. «Человеческое, слишком человеческое».

соловейчик с. л.

Отчаюха

Тема повести - иностранная военная интервенция и гражданская война в СССР 1918-1920 гг. Иллюстрации И. Година

«Я пишу эту книгу как исследование человека - на этот раз самого себя».

С.Л. Соловейчик

Эта книга Симона Львовича Соловейчика действительно оказалась последней. Но в ней сконцентрировалась целая жизнь - как дневник, написанный против течения времени, как попытка человеческой души понять саму себя. И если вам нужен кто-то, с кем бы хотелось поговорить, а может и поспорить о смысле жизни, откройте ее. Это книга, которая писалась для себя и для вас. Для себя — потому что путь к сердцу другого проходит через познание собственного сердца. И для вас — потому что она написана как диалог с вами, с вашим опытом и биографией.

Это и исповедь, и размышления в ночи о самом себе и времени, это и диалог с сыном, и разговор с молодым поколением...

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ!